

УДК 316.624

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/42>

Васикова А.Ф.

ORCID: 0000-0002-7698-0936

Айдарова А.А.

Нижневартровский государственный университет

г. Нижневартовск, Россия

ФЕНОМЕН БУЛЛИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Нередки случаи, когда один или несколько учащихся становятся объектами постоянных издевательств со стороны сверстников. Жестокость среди подрастающего поколения начинает входить в норму, поэтому очень важно на ранних этапах распознать и искоренить буллинг-кибербуллинг. В статье рассказывается о разных подходах исследователей, психологов к изучению понятия буллинга и кибербуллинга. Раскрываются признаки буллинга, социальная структура и план мероприятий по профилактике буллинга в современной школе.

Ключевые слова: буллинг; кибербуллинг; травля; школа; насилие; терроризм.

Vasikova A.F.

ORCID: 0000-0002-7698-0936

Aydarova A.A.

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Russia

THE PHENOMENON OF BULLING AND CYBERBULLING IN A MODERN SCHOOL

Abstract. It is not uncommon for one or more students to become objects of constant bullying by their peers. Rigidity among the younger generation is beginning to return to normal, so it is very important to recognize and eradicate cyberbullying at an early stage. The article describes the different approaches of researchers and psychologists to the study of the concept of bullying and cyberbullying. The article reveals the signs of bullying, the social structure and an action plan for the prevention of bullying in a modern school.

Key words: bullying; cyberbullying; bullying; school; violence.

В настоящее время научно-технический прогресс обуславливает появление новых явлений в общественной жизни общества, в том числе новых видов преступных посягательств, одним из которых является буллинг и кибербуллинг.

Не всегда отношения в детских коллективах складываются хорошо – нередки случаи, когда один или несколько учащихся становятся объектами постоянных издевательств со стороны сверстников. К учащемуся могут проявлять как психологическое насилие (оскорбления), так и физическое насилие (толкание, отбирание вещей). Психологическое насилие является намного опаснее, потому что синяки, ссадины и утерю вещей родители могут заметить, а психологическое насилие у ребенка выявить сложнее. Бывает и так, что учащегося не замечают или даже намеренно объявляют бойкот. Актуальность проблемы детского насилия и жестокого поведения объединяет интерес науки и практики в исследовании феномена школьного буллинга.

Кибербуллинг – это современное понятие, обозначает психологическое насилие в сети [11, с. 52]. Первым было понятие «буллинг» (от англ. “bullying” – хулиган, насильник), обозначающее насилие, запугивание, направленное на то, чтобы вызвать у жертвы страх и тем самым подчинить себе [11, с. 52]. Буллингом называется агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться, при этом ответ жертвы показывает, как сильно она задета происходящим [11, с. 52]. В качестве синонимов буллинга нередко рассматриваются запугивание, физический или психологический террор, нацеленные на то, чтобы вызвать у другого страх, сознательно доставить страдания и дискомфорт и тем самым подчинить его себе. Террор - это одна из составляющих терроризма. Все знают, что терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающее все более угрожающие масштабы. Его проявления обычно влекут массовые человеческие жертвы и разрушение материальных и духовных ценностей [5, с. 106].

В научном современном мире буллинг рассматривается как опасная социально-педагогическая проблема. Первое упоминание о буллинге появилось еще в 1905 году, когда английский психолог К. Дьюкс исследовал данный феномен [14].

Норвежский ученый Дэвид Олвеус в 70-х гг. XX в. осуществил комплексное исследование буллинга и определил его как особый вид насилия, при котором один человек или же группа лиц физически нападает или угрожает другому человеку или группе лиц, последний из которых значительно слабее и не может себя защитить ни физически, ни морально. По его утверждению, отличительными особенностями буллинга выступают: регулярная повторяемость на протяжении определённого промежутка времени и то, что субъекты взаимодействия, в данном случае «обидчик» и «жертва», как правило, являются представителями одной и той же социальной группы [15, с. 54].

В дальнейшем было проведено множество зарубежных исследований, которые позволили глубже понять проявление данного феномена, а также выявить факторы, его вызывающие. В частности, американский исследователь Дэвид Иден Лэйн описывает буллинг как сложный и скрытый процесс, в котором есть жертвы и преследователи, взаимодействие между ними, а также позиция по отношению к происходящему негативному явлению взрослых и школы. По утверждению автора, буллинг характеризуется как длительное

физическое или психическое насилие со стороны одного человека или группы в отношении отдельного ученика, который в данной негативной ситуации не может за себя постоять [10, с. 240].

Буллинг – это в первую очередь форма насилия, которая имеет место в школьной среде. Так, исследователь С. Арора пришел к выводу о том, что буллинг – это агрессивные действия, имеющие место в общении между молодыми людьми в школе [13, с. 12]. Современный финский социолог Кристина Салмивалли также подчеркивает социальную природу буллинга, ссылаясь на широкий диапазон ролей его участников, выходящий за рамки отношений между хулиганом и жертвой [16, с. 112].

В отечественных исследованиях данная проблема также нашла свое отражение в работах различных авторов, таких как И. Бердышев, И.С. Кон [2; 9]. Так, отечественный психотерапевт Илья Бердышев под школьным буллингом понимает продолжительное сознательное насилие, исходящее от одного или нескольких человек и не носящее характера самозащиты, которое направлено на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его [2, с. 3].

Необходимо отметить, что сама категория буллинга рассматривается различными авторами по-разному, но в одном их понятия похожи: школьный буллинг – это регулярное, сознательное насилие, осуществляемое в одиночку или группой людей, целью которого является желание навредить другому, и направленное против определенного человека, который психологически и (или) физически слабее.

Новое время, построенное на развитых информационных технологиях, внесло свои коррективы, вследствие чего появился кибербуллинг как новый феномен Интернет-коммуникации, который в настоящее время получил активное развитие. Под кибербуллингом принято понимать один из видов агрессивного поведения. Термином “bullying” в англосаксонском варианте обозначается психотеррор, который переводится как «издеваться, запугивать, донимать и тиранить», а префикс “cyber” означает «связанный с компьютерами, информационными и иными технологиями» [8, с. 16].

В российской доктрине феномен кибербуллинга начали целенаправленно изучать относительно недавно, несмотря на то что данная проблема является крайне актуальной и острой. Среди отечественных исследователей эту проблему изучали С.И. Анохин, С.Е. Ковалева, Д.Е. Щипанова и др. исследуют влияние кибербуллинга на современное общество и разрабатывают способы защиты от него [1; 7; 12].

В России понятийный аппарат данного явления ещё не сформирован, поскольку отсутствует законодательно регламентированное определение кибербуллинга. Российский исследователь С.И. Анохин под кибербуллингом понимает целенаправленные агрессивные умышленные действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм воздействия в отношении жертвы, которая не может себя защитить [1, с. 210].

В научном мире существует большое количество мнений о природе зарождения кибербуллинга, механизмах его протекания и результатах его воздействия, данное явление все

еще считается малоизученным и требует фундаментальных теоретических исследований как основы формирования эпикритических знаний о нем. Понятийный аппарат не сформирован, поскольку отсутствует законодательно регламентированное определение как буллинга, так и кибербуллинга. Существующая научная литература, изучающая кибербуллинг, в большей степени носит статистический характер. В современной науке нет определенной терминологии относительно феномена - кибербуллинг.

Кон И.С описывает особенности поведения учащихся: агрессивность и негативизм, длительность и регулярность, кибербуллер и жертва имеют разный статус, умышленность [9, с. 15].

Жертвы кибербуллинга:

- пугливы, чувствительны, замкнуты и застенчивы;
- тревожны, неуверены в себе, несчастны;
- склонны к депрессии и чаще своих ровесников думают о самоубийстве;
- не имеют ни одного близкого друга и успешнее общаются с взрослыми, нежели со сверстниками;
- если это мальчики, они могут быть физически слабее своих ровесников.

У жертв кибербуллинга могут быть хорошие отношения с учителями, чего не скажешь о жертвах буллинга-офлайн, которые, к сожалению, не всегда находят поддержку у педагогов. Кроме того, при столкновении с кибербуллингом у жертв появляется страх потерять привилегии, которые дают инфокоммуникационные технологии, кибербуллинг происходит более скрыто и зачастую не позволяет видеть эмоциональные реакции.

Агрессоры кибербуллинга:

1. потребность господствовать и подчинять себе других;
2. импульсивны и легко приходят в ярость;
3. вызывающее и агрессивное поведение по отношению к взрослым;
4. не испытывают сочувствия к своим жертвам;
5. если это мальчики, они обычно физически сильнее других мальчиков.

Травля нарушает безопасную атмосферу в классе, что неминуемо сказывается и на учебном процессе. «Насилие приводит ребенка к сильному психологическому и эмоциональному дискомфорту и страданиям, которые порой подталкивают находящуюся в отчаянии жертву к необдуманным и трагичным поступкам: суициду, жестокой мести обидчикам и свидетелям своего «позора», — отмечают Ю.В. Зонова и Н.Н. Ершова [6].

Как было сказано ранее буллинг чаще всего происходит в форме психологического насилия:

1. словесная травля (оскорбления, злые шутки, насмешки);
2. распространение слухов и сплетен;
3. бойкот (одна из самых опасных форм буллинга, так как втягивает в себя большое количество сверстников) [3; <https://clck.ru/WFSNG>].

Буллинг можно вычислить по 3 признакам: повторяемость, намеренность, неравность сил. Если ребёнок сам рассказывает о своих конфликтах, переходящих в драку и хвастается как дал отпор - это не буллинг. Если же совместимы все три признака, то родителю необходимо вмешаться в ситуацию.

Социальная структура буллинга включает в себя несколько элементов: инициатора, преследователя, жертву и наблюдателя. Говоря о наблюдателях, учёные отмечают такие их типичные состояния, как чувство вины и ощущение собственного бессилия. Преследователи – дети, которые думают, что силой можно получить всё. Они не умеют сочувствовать и слишком импульсивные. Инициаторы – дети, которые всегда хотели получить общественное признание, быть лидерами в классе. Некоторые из них уверены в своём превосходстве над жертвой и за счёт неё самоутверждаются [3; <https://clck.ru/ZFBKj>].

У жертв буллинга врачи диагностируют депрессию и тревожность. Дети закрываются от сверстников, родителей и учителей. Из-за этого у них снижается успеваемость, пропадает желание заниматься любимым делом. Буллинг наиболее распространён в начальной и средней школе. К 10–11 классам на фоне способности у подростков к саморегуляции он постепенно утихает [10; <https://clck.ru/WFSNG>].

Работать с проблемой буллинга и кибербуллинга легче на начальных этапах, когда групповая травля еще не имеет серьезных и неисправимых последствий [10]. В решении проблемы коллективной травли обязательно участвуют: преподаватели, психолог учебного заведения, родители обучающихся. У обучающихся в процессе воспитания происходит формирование системы взглядов на объективный мир, на их место в мире, на их отношение к окружающей действительности и к самим себе, и определяемых их взглядами основных жизненных позиций, ценностных ориентаций.

На базе образовательных учреждений создаются кибердружины по выявлению особенностей поведения, участия в кибербуллинге. Осуществляется:

- контроль за проведением классных часов с обучающимися 1-11 классов по теме «Безопасность в сети Интернет»;
- выдача памяток по правилам безопасного поведения в сети;
- проведение бесед по профилактике кибербуллинга в отношении несовершеннолетних;
- информатизация об ответственности за оскорбления в сети Интернет;
- информирование родителей, классного руководителя о фактах кибербуллинга;
- памятки по профилактике кибербуллинга и по правилам безопасного поведения в сети Интернет размещены на информационных стендах школы.

В любом случае, план мероприятий по профилактике буллинга в школе должен включать в себя как минимум:

- совместную с детьми разработку и утверждение правил общения, которые отвечают принятым социальным нормам;
- классные часы;
- беседы психолога с учащимися;

- создание кружков, где могли бы реализовать себя дети с самыми разными склонностями;
- чтение и обсуждение книг, где поднимается проблема травли;
- просмотр и обсуждение кинофильмов на данную тему;
- написание сочинений, эссе, изложений с элементами сочинения;
- внеклассные мероприятия (театрализованные постановки);
- психологические тренинги, ролевые игры [4].

Буллинг и кибербуллинг является проблемой именно подростков. Данная возрастная категория менее защищена от воздействия окружающих. Подросток боится рассказать окружающим о давлении на него, чем и пользуются агрессоры. Он становится замкнутым, наблюдается чувство страха и паники.

Буллинг всегда был и будет социальным явлением, которое требует пристального внимания для его искоренения. Жестокость подрастающего поколения начинает входить в норму, поэтому важно не только проводить профилактическую работу в школе, работая с учащимися и преподавателями, а также вести постоянное наблюдение за поведением и атмосферой в классе. Эти элементарные действия необходимо для того, чтобы своевременно среагировать на появление этих двух явлений.

Литература

1. Анохин С.М., Анохина Н.Ф. Травля учителя – симптом неблагополучия // Народное образование. 2015. № 4. С. 209-212.
2. Бердышев И. Лекарство против ненависти // Первое сентября. 2005. № 18. С. 3-8.
3. Борисова Л.Г. Мониторинг школьных конфликтов: причины, выводы, рекомендации // Педагогические технологии. 2005. № 1. С. 57-71.
4. Бочавер А.А., Женодарова Е.Д., Хломов К.Д. Методические рекомендации по снижению частоты ситуаций буллинга в школе для учителей и других специалистов, работающих в школах. М.: Перекресток, 2014. 20 с.
5. Васикова А.Ф., Смурова Н.А., Кузнецова Э.А., Гордиенко Г.Н. Формирование у учащихся общеобразовательных учреждений системы знаний по основам противодействия терроризму // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 8. С. 106-111.
6. Зонова Ю.В., Ершова Н.Н. Стратегии поведения девочек-подростков в ситуации психологического насилия // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2-3. С. 8-11.
7. Ковалева С.Е. О некоторых актуальных социально-психологических проблемах виртуальной коммуникации в информационную эпоху // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6. С. 122-127.
8. Колодей К.М. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 368 с

9. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться?! // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.
10. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия. СПб.: Питер, 2001. 438 с.
11. Путинцева А.В. Развитие феномена «Кибербуллинг»: анализ подходов к определению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3(89). С. 51-56.
12. Щипанова Д.Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде // Новые информационные технологии в образовании: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 10-13 марта 2015 года). Екатеринбург, 2015. С. 619-623.
13. Arora С.М. J. Measuring Bullying with the “Life in School” Checklist // Patoral Care in Education. 1994. Vol. 12. Issue 3. P. 11–15.
14. Dukes С. Health at School. London: Rivingtons. Elliott, M. Keeping Safe: A Practical Guide to Talking with Children. London: Hodder & Stoughton. 1905.
15. Olweus D. Bullying: What We Know and What We Can Do. Oxford: Basil Blackwell, 1993. 140 p.
16. Salmivalli С. Bullying and the peer group: A review // Aggression and Violent Behaviour. 2010. P. 112–120.

© Васикова А.Ф., Айдарова А.А., 2021